

Куббель Леонид Иванович

150 шахматных этюдов

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 379.8
ББК 77.056я92
Л47

Л47 **Леонид Иванович К.**
150 шахматных этюдов / Куббель Леонид Иванович – М.: Книга по Требова-
нию, 2022. – 180 с.

ISBN 978-5-519-91502-1

ISBN 978-5-519-91502-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Введение.

Тяга к этюдной композиции наметилась у К. А. Л. Куббеля весьма рано. Первый его этюд был составлен в 1904 г. в 13-летнем возрасте. Перелистывая юношеские работы того времени до 1911 г. включительно, с удивлением находишь законченные художественные вещи, напр. № 9 на тему цугцванга, № 14—ловля ладьи слоном, № 28, в котором ловля ладьи конем проведена безукоризненно. Особенно удачны этюды на тему пата: № 4—красивое сочетание вариантов пата и вечного шаха, пикантные по идее №№ 12 и 18, похожие по замыслу №№ 5 и 25 и ценные №№ 16 и 32—предтечи будущих достижений автора.

Эти первые проявления молодого таланта интересны в том отношении, что вкусы композитора проявились с первых шагов его деятельности. Все-же этюды того времени—только каприз художника, мимолетные карандашные наброски. Творчество художника выявлялось в задачах, в форму которых он облакал вдохновившие его идеи.

После трехлетнего перерыва, в 1914 г., Леонид Иванович снова уделяет частицу своего времени этюдной композиции. Он стал уже известным проблемистом, и его задачи являются украшением многих международных конкурсов. Возмужалость его таланта сказалась и в его этюдной работе, несмотря на ее, по признанию автора, случайный характер. В четырехлетний период с 1914 по 1917 год им создан ряд высокоценных вещей. Обращают на себя внимание №№ 42, 44 и 56, построенные на цугцванге, №№ 46 и 48 с неожиданным финальным чистым матом. Совершенство достигнутой техники ярко иллюстрирует № 65, превосходная обработка известной темы—конь и слон против ферзя. Нельзя не подивиться, вместе

с Мизесом, удивительной работоспособности коня в8, несомненно „электрофицированного“ автором. Очень хороши, как всегда, патовые композиции: №№ 34, 38, 43, 45 и 54. Теоретическое значение имеет № 51, а по смелости конструкции и оригинальности замысла № 57 принадлежит к лучшим работам автора.

С 1918 г. К. А. Л. Куббель „меняет вехи“. Его фантазии становится тесно в условных рамках задачи с ее ограничением числа ходов и обязательным матом. Он почти всецело отдается этюдному творчеству. Большая часть работ того времени, из-за отсутствия шахматной прессы, была опубликована в 1921 г. в „Листке Шахм. Клуба Петрогубкоммуну“.

К поворотному моменту своей деятельности К. А. Л. Куббель пришел умудренный богатым опытом, хотя отнюдь не убежденный сединой (см. портрет). Он—продуктивный, законченный художник, отвоевавший определенное место в рядах международных проблемистов. В его работах чувствуется уверенная рука мастера, в совершенстве овладевшего формой. Тайны немецкой школы и особенно чешской „академии“, все индийские, бристольтские и римские идеи, Schnittpunkt'ы и цугцванги—для него открытая книга.

Сочетание природного таланта и утонченной задачной техники в приложении к систематическому этюдному творчеству должно было дать и дало прекрасные результаты.

Слабых вещей у Куббеля и раньше не было—тому порукой его изысканный вкус. Но, сравнивая этюды последнего периода с предыдущими, приходится констатировать громадный прогресс в творчестве автора.

Ограниченность места не позволяет мне подробно разобрать все лучшие работы. Я указываю дальше те произведения, которые на меня лично произвели самое большое впечатление и, разумеется, не навязываю

читателю своего вкуса. № 67 (изумительная игра коня с эффектным финалом Kh8!), №№ 70, 72, 78, 87, 96, 147 и 148 (путешествия короля через всю доску в патовое убежище искусной постройки), № 77 (тонкая подготовка двух симметричных патов), № 80 (создание матовой сети совершенно невероятным ходом d2—d3!), № 85 (соединение идеи вскрытого шаха и ловли ладьи слоном и конем), № 89 (оригинальная идея ловли ладьи двумя слонами), № 100 (борьба ладьи против слона и коня, проведенная в стиле лучших достижений Ринка), № 101 (глубокая, оригинальная комбинация, неожиданно приводящая к пату), № 111 (остроумно задуманная матовая идея), № 113 (красивая, с далеким расчетом подготовленная жертва ферзя), № 123 (содержательная игра с обеих сторон с прекрасными нюансами и неожиданным патом. Гораздо ценнее первого приза того-же конкурса.), № 132 (цугцванг „большого стиля“), №№ 134 и 138 с весьма пикантной идеей, № 135 с „электрофицированным“ конем, без усталости скачущим по всей доске, № 92 (изящная патовая комбинация с заключительным тихим ходом, послужившая Троицкому образцом для дальнейшей разработки), №№ 141, 143 и 146 (превосходно разработанная, оригинальная тема вскрытого шаха), № 149 (глубокая, искусно подготовленная матовая комбинация) и pour la bonne bouche № 150 с ошеломляющей развязкой.

К. А. Л. Куббель стоит особняком среди современных этюдистов. Его творчество питается неиссякаемым источником, составляющим сущность задачного искусства—*комбинацией*. В каждый его этюд заложена определенная, яркая идея, „pointe“ чисто задачного характера, скрытая мастерски под невинной, естественной позицией. Укажу для примера на малоизвестный этюд № 105. С виду настоящий эндшпиль марки Бергера, а в действительности настоящий шедевр, в котором задачная патовая комбинация достигается

классически простыми средствами. Или № 150, тема которого—ферзь и конь против ферзя и коня—разработанная на сто способов Троицким, Ринком и другими, разрешается автором чисто задачным матом. Читатель не найдет в настоящем сборнике, за редкими исключениями, ни блестящих стратегических маневров Ринка, ни филигранных ладейных концов Платовых, ни поразительно глубоких исследований Троицкого, зато он не избегнет обаяния „Куббелевских“ замыслов, красивых, гибких, изящных, как музыка Легара и Кальмана, которых К. А. Л. Куббель, кстати сказать, состоит ярким поклонником.

Во внешней отделке этюдов автор достиг высокого совершенства. В легкости построения, доходящей до воздушности, он не уступает Ринку, а в экономичности и чистоте (чешская „академия“!) даже превосходит его. Удачно задуманы всегда вступительные ходы. Начальные положения натуральны, иногда как будто выхвачены из партии.

Само собою разумеется, что чисто задачные по характеру темы лучше всего удаются автору. Таковы патовые, на вскрытый шах и на цугцванг.

Известный венский мейстерзингер д-р Тартаковер считает отличительной чертой ультра-современной школы воскрешение комбинационного искусства. С этой точки зрения следует признать К. А. Л. Куббеля родоначальником ультра-современного этюда. Последние произведения Вильнев-Эскляпона и Маттисона показывают, что Куббель не одинок на намеченном им пути.

Для тех, кто восприимчив к шахматной поэзии, кто умеет находить красоту в мире шахматных идей, настоящий сборник несомненно сделается настольной книгой.

Г. Левенфиш.

Ленинград, январь 1925 г.

Einleitung.

Der Hang zur Studienkomposition machte sich bei K. A. L. Kubbel schon frühzeitig bemerkbar. Seine erste Studie verfasste er 1904 im Alter von 13 Jahren. Bei der Durchsicht seiner Jugendarbeiten bis einschliesslich 1911 findet man zu seiner Verwunderung bereits vollkommene künstlerische Erzeugnisse, z. B. № 9—eine Bearbeitung des Zugzwangs-Themas, № 14—Turmfang durch den Läufer, № 28, in der die Eroberung des Turmes mit dem Springer einwandfrei dargestellt ist. Besonders gelungen sind die Pattstudien: № 4—eine hübsche Verbindung des Pattgedankens mit ewigem Schach, №№ 12 und 18, die eine pikante Idee aufweisen, ferner die dem Inhalt nach ähnlichen №№ 5 und 25 und die wertvollen №№ 16 und 32, welche als Vorboten der späteren Errungenschaften des Autors betrachtet werden können.

Diese ersten Blüten des jungen Talents sind insofern interessant, als in ihnen der Geschmack des Komponisten von Anbeginn seiner Tätigkeit hervortritt. Immerhin sind die Studien jener Zeit—blos eine Laune des Künstlers, nur flüchtige Bleistiftskizzen. Das Schaffen des Künstlers entfaltete sich in Problemen, in welchen er den ihn beschäftigenden Ideen Ausdruck gab.

Nach dreijähriger Unterbrechung, im Jahre 1914, widmet K. A. L. Kubbel wieder einen kleinen Teil seiner Zeit der Studienkomposition. Er ist inzwischen ein bekannter Problemkomponist geworden, und seine Aufgaben bilden die Zierde vieler internationaler Tur-

niere. Die Reife seines Talents zeigt sich jetzt auch in der Studienkomposition, trotz ihres (wie der Autor selbst bemerkt) zufälligen Charakters. Im Zeitraum von 4 Jahren, von 1914 bis 1917, hat er denn auch eine ganze Reihe überaus wertvoller Studien verfasst. Hervorzuheben sind die auf Zugzwang aufgebauten №№ 42, 44 und 56, sowie die №№ 46 und 48 mit dem unerwarteten reinen Matt als Schlusseffekt. Die Vollkommenheit der erreichten Technik wird glänzend durch № 65, eine vorzügliche Bearbeitung des bekannten Themas L und S gegen D, illustriert. Man kann nicht umhin, zusammen mit Mieses, sich über die erstaunliche Leistungsfähigkeit des Sb8 zu wundern, der zweifellos vom Autor „elektrofiziert“ ist. Sehr gut sind, wie gewöhnlich, die Pattkompositionen: №№ 34, 38, 43, 45 und 54. Von theoretischem Wert ist № 51, während № 57 inbezug auf Kühnheit der Konstruktion und Originalität des Gedankens zu den besten Arbeiten des Autors gehört.

Im Jahre 1918 tritt in der Tätigkeit K. A. L. Kubbels ein grosser Umschwung ein. Seiner Phantasie wird es zu eng im begrenzten Rahmen des Problems mit seiner beschränkten Zügezahl und der Mattforderung. Er geht fast ganz zur Studienkomposition über. Ein grosser Teil seiner damaligen Arbeiten konnte, da viele Jahre hindurch keine Schachpresse existierte, erst 1921 im „Listok Petrogubkommuny“ veröffentlicht werden.

Als dieser Wendepunkt in seinem Schaffen eintrat, war K. A. L. Kubbel bereits im Besitz einer reichen Erfahrung, obwohl er vom Greisenalter auch noch heute sehr weit entfernt ist (siehe Bildnis). Er war schon damals ein fruchtbarer, reifer Künstler, der sich einen bestimmten Platz in der Reihe der internationalen Problemkomponisten erobert hatte. Seine Arbeiten liessen die sichere Hand des Meisters erkennen, der die Form vollkommen beherrschte. Die Geheimnisse der neudeu-

tschen Schule und besonders der böhmischen „Akademie“, all die modernen Ideen, wie z. B. Indier, Römer, Bahnung, Schnittpunkte usw., waren für ihn ein offenes Buch.

Die Verbindung von angeborenem Talent und verfeinerter Aufgabentechnik musste, auf systematische Studienkomposition übertragen, vorzügliche Resultate zeitigen, die auch wirklich eingetroffen sind.

Schwache Erzeugnisse waren bei K. A. L. Kubbel auch früher nicht zu finden—dafür bürgt sein feiner Geschmack. Dennoch wird man bei einem Vergleich der Studien der letzten Periode mit den früheren nicht umhin können, einen enormen Fortschritt in der Tätigkeit des Autors festzustellen.

Aus Mangel an Raum habe ich leider nicht die Möglichkeit alle besten Arbeiten zu besprechen. Ich gebe untenstehend die Studien an, die auf mich persönlich den grössten Eindruck gemacht haben, und es liegt mir natürlich fern dem Leser meinen Geschmack aufdrängen zu wollen. № 67 (prachtvolle Springermanöver mit dem effektvollen Schlusszug Sh8!), №№ 70, 72, 78, 87, 96, 147 und 148 (Königswanderungen über das ganze Brett in ein kunstvoll aufgebautes Pattnetz), № 77 (feine Vorbereitung zweier symmetrischer Pattstellungen), № 80 (Aufbau einer Mattstellung durch den gänzlich unwahrscheinlichen Zug d2—d3!), № 85 (Verbindung von Abzugsschach und Turmfang mit L und S), № 89 (originelle Eroberung eines T durch 2L), № 92 (elegante Pattkombination mit stillem Schlusszuge, die Troitzky zu weiterer Ausarbeitung angeregt hat), № 100 (Kampf eines T gegen L und S, durchgeführt im besten Rinckschen Stil), № 101 (tiefe, originelle Kombination, die unerwarteterweise in ein Patt ausmündet), № 111 (geistreich erdachte Mattkombination), № 113 (hübsches, weitberechnetes Damenopfer), № 123 (gehaltvolles Spiel beider Teile mit ausgezeich-

neten Nuancen und überraschendem Patt. Viel wertvoller als die im selben Turnier mit dem ersten Preise gekrönte Studie Traxlers), № 132 (Zugzwang „grossen Stils“), №№ 134 und 138 mit überaus pikanter Idee, № 135 mit dem „elektrofizierten“ Springer, der unermüdlich auf dem ganzen Brett herumgaloppiert, №№ 141, 143 und 146 (vortrefflich bearbeitetes, originelles Abzugsschach—Thema), № 149 (feine, kunstvoll eingeleitete Mattkombination) und pour la bonne bouche № 150 mit ihrer höchst überraschenden Auflösung.

K. A. L. Kubbel nimmt unter den jetzigen Studienkomponisten eine Sonderstellung ein. Er schöpft aus der unversiegbaren Quelle, die das Wesen der Problemerkunst ausmacht—der *Kombination*. Jede seiner Studien enthält eine scharfe, rein problemartige Pointe, die meisterhaft durch eine unschuldige, natürliche Stellung verdeckt ist. Als Beispiel möchte ich auf die wenig bekannte № 105 hinweisen. Dem Aussehen nach ein typisches Bergersches Endspiel, bildet diese Studie in Wirklichkeit ein echtes Meisterwerk, in dem die problemartige Pattkombination mit klassisch einfachen Mitteln herbeigeführt wird. Oder № 150, wo dem von Troitzky, Rinck u. a. vielfach dargestellten Thema D und S gegen D und S durch ein rein problemartiges Matt eine neue Seite abgewonnen wird. Der Leser wird in vorliegender Sammlung, mit wenigen Ausnahmen, weder die glänzenden strategischen Manöver Rincks, noch die an Filigranarbeiten erinnernden Turmendspiele der Brüder Platoff oder die wunderbar tiefgründigen Untersuchungen Troitzkys finden, dafür aber wird er sich dem Reiz der „Kubbelschen“ Gedanken nicht entziehen können, deren Schönheit, Biegsamkeit und Feinheit an die Musik von Lehár und Kalman erinnert, die, nebenbei bemerkt, vom Autor hochgeschätzt werden.

In der Ausgestaltung seiner Studien hat der Verfasser einen hohen Grad von Vollkommenheit erreicht. In

der Leichtigkeit des Aufbaus, die an Luftigkeit grenzt, steht er nicht hinter Rinck zurück, während er ihn in bezug auf Ökonomie und Reinheit (böhmische „Akademie“!) sogar noch übertrifft. Sehr gelungen sind stets die Einleitungszüge. Die Anfangsstellungen sind natürlich und machen manchmal den Eindruck, als ob sie der praktischen Partie entstammen.

Es ist selbstverständlich, dass die Darstellung von Problemideen, wie Patt, aufgedecktes Schach und Zugzwang, dem Autor am besten gelingt.

Der bekannte Wiener Meistersinger Dr. Tartakower hält das Wiederaufleben der Kombinationskunst für das charakteristische Merkmal der hypermodernen Schule. Von diesem Standpunkt aus muss K. A. L. Kubbel als der Begründer der hypermodernen Studienkomposition anerkannt werden. Die letzten Arbeiten von Villeneuve-Esclapon und Matthison bezeugen, dass K. A. L. Kubbel auf diesem Wege nicht einsam dasteht.

Für alle, die empfänglich sind für die Poesie im Schach, die die Schönheit im Reiche der Schachideen zu erkennen wissen, wird diese Sammlung zweifellos unentbehrlich werden.

Leningrad, im Januar 1925.

G. Löwenfisch.

